

Академик Алексей Николаевич Крылов

КАК БЫЛИ ПОЛУЧЕНЫ 500 МИЛЛИОНОВ НА ФЛОТ В 1912 г.

В 1912 г. я был заслуженным профессором Морской академии, в которой я тогда читал теорию корабля и дифференциальное и интегральное исчисление; вместе с тем я состоял для особых поручений при морском министре адмирале И.К. Григоровиче.

Как-то Григорович вызвал меня по телефону срочно к себе и сообщил, что в Государственной думе назначено заседание, на котором будет рассматриваться законопроект об ассигновании 500 миллионов рублей на возобновление флота. На этом заседании ему надо будет прочесть доклад о необходимости этого ассигнования; составленный же Морским генеральным штабом доклад его не удовлетворяет ввиду излишней длинноты, малой понятности для неспециалистов и малой убедительности; поэтому он предложил мне как математику написать этот доклад кратко, ясно и доказательно.

Позвольте мне, - отвечаю, - завтра утром представить вам план такого доклада и получить ваши ближайшие указания, тогда послезавтра я вам представлю этот доклад.

Доклад был мною написан. Вот его содержание.

“Представленный Государственной думе законопроект о программе судостроения на ближайшее пятилетие должен придать твердую последовательность и определенность воссозданию флота и является поэтому делом первостепенной важности для государственной обороны, ибо главная задача Балтийского флота есть оборона столицы.

Петербург имеет для государства главенствующее значение не только как центр всех высших правительственных учреждений, но в нем сосредоточиваются и правления большей части банков, железных дорог, акционерных компаний и прочих торговых и финансовых предприятий.

В чисто военном отношении в Петербурге сосредоточены результаты долголетней работы штабов, т.е. все планы мобилизации и последовательности пополнения, убыли и восстановления вооруженных сил, запасы карт, топографических планов, планшеты и доски для их печатания. Вблизи Петербурга расположены главнейшие пороховые, пушечные и снарядные заводы, в самом Петербурге - трубочные, патронные и минные заводы.

В Петербурге хранятся громадные запасы золота Государственного банка, Монетного двора, сокровища Эрмитажа, неисчислимы капиталы частных финансовых предприятий, денежные запасы Государственного казначейства и, наконец, даже сама Экспедиция заготовления государственных бумаг находится в Петербурге.

Отсюда становится ясным, что занятие Петербурга неприятелем не только завершает войну в его пользу, но даже оккупает ее, ибо наложение секвестра на все государственные и общественные капиталы доставит такую изрядную контрибуцию, перед которой испрашиваемые ныне на флот 500 миллионов представляются ничтожною суммой.

Понятно, что наш возможный противник, превосходно осведомленный, отлично разрабатывающий планы своих действий, ясно сознает значение Петербурга и, конечно, изберет его непосредственным предметом своих действий.

В союзе с какими бы державами мы ни были, их флоты в Балтийское море проникнуть не могут. Чтобы заминировать Бельты и Зунд, достаточно нескольких часов, - не станет же Германия дипломатическим путем испрашивать на то предварительного согласия Дании. Тогда германский флот, за исключением нескольких второклассных судов, достаточных для охраны этого заграждения, имеет полную свободу действий в Балтийском море, когда ему это потребуется.

В представленной объяснительной к программе записке вы видите ничтожность той силы, которую мы можем теперь противопоставить Германии; ясно, что полное овладение морем для Германии - вопрос нескольких дней, и само собою понятно, что Германия приложит к тому все усилия, в соразмерности с важностью задачи.

Овладев морем, Германия так же свободно, как Япония в минувшую войну, сможет производить в любом месте высадки огромных армий.

Представьте себе теперь высадку сильной армии где-нибудь на Финляндском побережье, сопровождаемую изданием громкого манифеста, с провозглашением независимости Финляндии от русского ига. Эта армия будет обеспечена с обоих флангов и тыла; при своем наступлении она имеет не только железную дорогу, но еще и море, через которое к ней идет подвоз провианта, запасов, подкреплений, а на обратных пароходах - эвакуация больных, раненых и пр. Примите во внимание, что даже средних размеров коммерческий пароход в 10000 т грузовой вместимости равносителен десяти железнодорожным поездам, а таких пароходов в германском торговом флоте сотни, не считая 15000-20000-тонных, которых десятки. Заметьте, что эта армия будет идти по стране, к ней дружески, а к нам враждебно настроенной, что, владея морем, она постоянно может тревожить сообщения и тыл нашей армии, которая должна будет идти навстречу, имея в своем распоряжении только одну железную дорогу, да и то едва связанную с имперскими.

Взвесьте все это и оцените, сколько шансов имеет неприятель на успех такой операции и какие усилия он к его обеспечению приложит, сознавая, что объект этой операции не порт-артурская пята, а голова России.

Я не буду утомлять вас перечислением возможных крупных десантных операций противника по южному побережью Финского и Рижского заливов и Балтийского моря для действий во фланг и в тыл главным нашим сухопутным силам и для поддержки левого фланга наступления неприятельских войск. Взгляните на карту, поставьте себя на место нашего противника и посмотрите, как бы вы стали действовать хотя бы только для того, чтобы отвлечь возможно большее число войск на защиту побережья и подступов к столице. Поверьте, что противник будет действовать лучше, планомернее, чем мы можем себе вообразить, сумеет использовать во вред нам всякую нашу неподготовленность, всякую оплошность, всякое наше слабое место.

Итак, вы видите неоценимую важность флота в деле обороны государства и возможного исхода такой войны, которой будет решаться самый вопрос о дальнейшем его существовании.

Часто говорят, что для указанной выше главной задачи флота - обороны Балтийского побережья - достаточно иметь минные суда и подводные лодки и что больших боевых судов не надо.

Такой взгляд неправилен. Флот не может получать одностороннего развития одних типов судов в ущерб другим, надо иметь суда всех типов и в определенной пропорции.

В самом деле, положим, что мы пожелали бы основать нашу оборону только на минных и подводных судах; посмотрим, как тогда повел бы свои действия противник.

Современные миноносцы несут теперь не только минное вооружение, но и сравнительно сильную артиллерию. Быстрота их хода почти равна скорости мины [торпеды]; поэтому действовать миной [торпедой] по миноносцу бесполезно - попадание почти невозможно; при встрече миноносцы вступают в артиллерийский бой, в котором численное превосходство противника обеспечивает ему решительный успех.

Точно так же миноносцы бессильны против быстроходных, так называемых малых, или легких, крейсеров, достигших. однако, теперь водоизмещения 6000-8000 т и несущих 8-дюймовые орудия.

Ясно, что неприятель вышлет против нашего минного флота свои миноносцы и свои малые крейсера, при поддержке которых или уничтожит наши миноносцы, или заблокирует оставшиеся из них в Кронштадте.

Подводные лодки также бессильны против миноносцев и быстроходных малых крейсеров, и ясно, что когда море охраняется миноносцами противника, то подводная

лодка может идти лишь подводным ходом, а это значит удаляться не более 35 миль от своей базы.

Таким образом, если бы мы имели только миноносцы и подводные лодки, то они скоро очутились бы загнанными в Кронштадт, а неприятель явился бы полным хозяином всего моря до линии примерно в 40-50 милях, скажем, 100 верстах от Кронштадта, и неприятель не откажет себе в удовольствии видеть эффект бомбы, брошенной с аэроплана хотя бы на Невский проспект.

Отсюда ясно, что для поддержки наших миноносцев против неприятельских и нам надо иметь “малые” быстроходные крейсера с сильным артиллерийским вооружением.

Положим, что мы завели бы подводные лодки, миноносцы и “малые” крейсера, - противник выслал бы свой минный флот, свои “малые” крейсера и на поддержку им быстроходные же большие броненосные крейсера, от одного вида которых “малому” крейсеру надо уходить, чтобы не быть расстрелянным и утопленным 12- и 14-дюймовыми фугасными снарядами с дальних расстояний. Кроме того, он выслал бы несколько второклассных броненосцев, которые ходили бы с опущенными сетями, не боясь мин [торпед], а своей артиллерией уничтожили бы опорные пункты нашего флота и наших подводных лодок.

Вы видите, значит, необходимость больших крейсеров, без которых минная оборона не может быть обеспечена.

Большие броненосные крейсера теперь отличаются от линейного броненосца разве только большей скоростью хода и своей более слабой по числу, а не по калибру орудий артиллерией; поэтому большому крейсеру невыгодно вступать в артиллерийский бой с линейными броненосцами, и если большие крейсера противника будут иметь поддержку в виде линейных броненосцев, то нашим крейсерам придется им уступить или же опираться на такую же поддержку.

Таким образом, вы видите, что возможна лишь планомерная рассчитанная борьба флота против флота, причем флот есть органическое целое, и отсутствие в нем какого-либо типа судов или их относительная малочисленность не искупается преувеличенным развитием числа судов другого типа - их излишнее число не доставит преобладания над противником, а представит лишь напрасную трату средств, которые при более правильном соотношении были бы использованы выгоднее.

Необходимо сказать еще несколько слов о минном заграждении. Минное заграждение действительно лишь тогда, когда оно обеспечено поддержкою береговых укреплений или боевого флота от тралящих судов; если же этого нет, то осторожный противник протралит себе фарватеры и своими сторожевыми судами обеспечит их от возможного или случайного заграждения; поэтому минные заградители имеют вполне

определенную и весьма важную задачу, но и она должна быть в связи с боевым флотом, а не может быть исполняема без него.

Пояснив таким образом необходимость иметь в составе флота суда всех типов, надо обратить внимание на обеспечение возможности флоту бороться возможно долгое время и с возможным успехом с более многочисленным и сильным противником. Здесь успех обеспечивается подготовкой позиций и близостью базы к месту главных операций.

Как видно, ближайшей и главной задачей флота является - не допустить противника к овладению Финским заливом. Благоприятное положение Ревеля (Таллина - V.V.), оцененное еще Петром Великим, указывает этот пункт как естественную базу для флота (как в смысле запасов, ремонта, укрытия, так и как пункта опоры для борьбы с противником), поэтому в общий план воссоздания флота включено и создание базы для флота в Ревеле.

Флот, хотя бы на первое время и не многочисленный, но гармонически составленный из линейных броненосцев, больших и малых крейсеров, миноносцев и подводных лодок и минных заградителей, базирующийся на Ревель, потребует от неприятеля уже весьма серьезных усилий для завладения морем. Неприятелю уже нельзя будет выслать передовые только отряды миноносцев или легких крейсеров; ему придется вести наступление всем флотом, на походе ему нельзя будет идти с опущенными сетями, ибо он должен будет быть всегда готов к бою, или, точное говоря, он должен

будет вести свое наступление с боем. Это значит, что тогда наши подводные лодки, наши минные суда, наши минные заграждения получают полную действительность и, пока наш флот не будет уничтожен вконец вместе со своей базой - Ревелем, побережье Финского залива будет обеспечено от высадки неприятельской армии.

В Черном море задачи нашего флота настолько очевидны и встретили от Государственной думы такую немедленную поддержку, что в настоящую программу включены лишь те два "малых" крейсера, которые должны обеспечивать действия минного флота, и затем суда вспомогательного назначения, относящиеся к оборудованию Севастопольского порта и базы для флота.

Наконец, в Тихом океане ближайшею задачею флота является поддержание обороны Владивостокской крепости с моря; для этой цели там и предполагается постройка подводных лодок, базирующихся на Владивосток.

Я не буду утомлять ваше внимание подробным перечислением потребных кредитов - все это вы можете видеть в таблице вместе с изложением оснований сделанных расценок. Скажу лишь, что всего испрашивается 502744000 рублей, из них 392500000 пойдут на - сооружение боевых судов, 15477000 - на вспомогательные суда, 13133000 - на пловучие средства портов, т.е. 421107000 рублей - на судостроение; остальные 81637000 - на оборудование баз и заводов.

Эти числа вас могут поразить своею громадностью, но если их сопоставить с важностью флота для обороны государства и если примете в расчет, что все будет исполняться в России, что при судостроении около 80% составляет плата за рабочую силу, что ассигнованием этих средств вы полагаете прочный фундамент под самые насущные нужды государственной обороны и что при этом вы дадите заработок сотням тысяч рабочих и приложите их трудоспособности во всех отраслях промышленности, - то вы не откажете в том полумиллиарде, который нужен России на возобновление ее флота”.

Так называемые “знатоки дел думских” уверяли, не зная содержания доклада морского министра, что Морскому министерству обеспечено большинство в 4 или 5 голосов.

К общему изумлению, оказалось 288 голосов “за” и 124 “против”.

Воспроизведено по изданию:

Академик А.Н. Крылов. Воспоминания и очерки. Изд. АН СССР, М., 1956 г., стр. 188

ВЕРНУТЬСЯ

VIVOS VOCOI